

Энн Куин

Разрушитель
СТРАХИ

Наши страхи оберегают нас от опасностей и неприятностей, но часто они также не дают случиться и счастливым событиям, ведь чтобы полюбить, нужно рискнуть и открыть свое сердце.

Миа — обычная девушка, которая однажды решилась выйти за рамки и впервые в жизни отправилась в опасное путешествие. Она еще не знает, сколько раз ей придется преодолеть свой страх и сделать шаг навстречу абсолютно новой жизни и новой себе.

Современный роман «Разрушая страхи» Энн Куин — это правдивая и захватывающая история о том, как всего один смелый шаг может поменять все, и о том, что самое главное — следовать голосу сердца, которое обязательно найдет дорогу к счастью.

Энн Куин

Разрушая страхи

*Мое тело скованно придуманными страхами,
которые не дают мне жить на полную.*

*Я будто иду по натянутому канату и так боюсь
сделать шаг в сторону: а вдруг мне не понравится или
меня за него осудят?*

Жизнь полна страхов!

*Иногда кажется, нужен лишь шаг, чтобы
получить желаемое.*

Но где взять смелости для него?

*И вот жизнь вмешивается, чтобы сделать его за
меня.*

*Пробуждается решимость, которая принимает
предложение.*

Окутанная новыми ощущениями и эмоциями

*Я легко окунаюсь в подаренный сладостный мир,
который для меня открывает он.*

*Окрыленная его вниманием я парю словно во сне и
Теперь больше всего боюсь, что этот сон
закончится и я проснусь.*

Мои страхи отступают, но не его.

*И вот я стою и вижу перед собой еще большего
труса, чем я,*

И молю, чтобы он сделал свой шаг!

Глава 1

«Неужели я и в самом деле уговорила себя на это безумство?» — вот уже несколько минут спрашивала себя Миа, смотря в иллюминатор самолета на аэропорт Стокгольма.

Несмотря на комфорт места в бизнес-классе, знакомый привкус паники не давал о себе забывать. Внимательная стюардесса вот уже второй раз поинтересовалась, не нужно ли чего-либо. «Если бы она только знала, что нужно! А именно — стоять ногами на земле, но никак не готовиться к полету», — тяжело вздохнула Миа.

В это время к стюардессе подошла девушка в аналогичной форме из другого салона и произнесла ей на ухо, вероятно, что-то смешное, так как та засмеялась. «Как жаль, что мне совсем не хочется смеяться!» — еще тяжелее вздохнула Миа и в десятый раз проверила свой ремень.

Она закрывает глаза и изо всех сил пытается успокоить себя, но в темноте подсознания всплывают фрагменты недавнего прошлого.

Я сижу у себя в квартире на своем любимом диване, настроения никакого, так как очередная моя статья была разнесена в пух и прах главным редактором. Пятница, мои лучшие подружки, Лотта и Аша — верные близняшки-брюнетки, которые

никогда не унывают, пытаются меня подбодрить, заранее прихватив с собой побольше вина.

— И о чем была твоя статья? — спрашивает меня Аша.

— О путешествиях, — еле слышно произношу я.

— Серьезно? — смотрит на меня тут же присоединившаяся к беседе Лот. — Тогда совершенно понятно, почему она оказалась провальной!

— И почему же? Ты ее даже не читала! — пытаюсь защитить себя я.

— Миа, ты меня извини, конечно, но очень сложно писать о чем-то, когда понятия не имеешь, как оно выглядит на самом деле.

— Лотта права!

— Я знаю, что права, — спокойно соглашаюсь я, делая очередной глоток вина, которое прекрасно справляется со своей ролью успокоительного.

— Блин! — оглушает Лотта. — Может, настало время бороться со своими страхами, Миа? У тебя есть возможность летать по всему миру за счет журнала, но ты всегда пользуешься наземным транспортом, и, если мне не изменяет память, за год работы дальше континента ты не выезжала.

— Она за всю жизнь дальше континента не выезжала! — упрекающим тоном сказала сестра. — Ты помнишь, сколько раз мы пытались вытащить ее

на острова? И она всегда была очень занята, хоть мы прекрасно понимали, что причиной всегда был страх.

— Неправда! — из последних сил мямлю я, так как язык начинает заплетаться.

— Докажи! — тут же выпаливает Аша, которая немного трезвее меня.

— И что это значит? — вопросительно смотрю на нее я.

— Все очень просто! Завтра летим в любую точку мира, которую мы выберем. И только попробуй сказать, что ты не можешь в связи с работой!

— Да запросто, — храбро отвечаю я.

С ужасной болью в голове я бреду на следующее утро к входной двери. «И кого принесло в такую рань?» — но увидев на часах час дня, понимаю, что уже далеко не утро.

Запахнув хорошо халат, я открываю дверь и встречаю два одинаковых, свежих лица, по которым совсем не видно, что они вчера так же, как и я, пили до глубокой ночи.

— Ты что, спишь? — недоуменно спрашивает меня Лотта.

— А что, в нашей стране это запрещено?

— Значит, ты еще не собралась, — немного расстроено говорит ее близняшка.

— Собралась?

— Ага! Я так и знала, что она даст заднюю. Но не в этот раз, Миа.

— Заднюю? — так же непонимающе смотрю на них я.

И вот они целенаправленно заходят в мою маленькую квартирку, отодвигая меня в сторону.

— Я соберу вещи! — говорит Аша и направляется в мою спальню.

— А я тогда приведу нашу соню в чувства! — произносит Лотта, переводя взгляд с сестры на меня. — А то на ней лица нет.

— Лот, что все это значит?

Но она, не отвечая, направляется на кухню и, вернувшись со стаканом воды, протягивает мне таблетку, которую достала из сумочки.

— Выпей, — говорит она, — тебе станет легче.

Я послушно исполняю, так как больше всего хочу избавиться от головной боли.

— Теперь походи и прими душ, а я пока помогу Аше.

В этот момент я уже привычно чувствую себя маленьким ребенком, но, не возражая, направляюсь в ванную комнату в надежде, что, когда вернусь, они мне все объяснят. Когда я захожу в гостиную, у меня появляется еще больше вопросов, так как вижу своих подружек, сидящих на диване. Лотт держит легкое ситцевое белое платье с

темно-синими узорами в некоторых местах, которое она заставила меня когда-то купить, но которое я так ни разу и не одела, потому что оно очень легкое. Рядом стоят белые туфли и огромный дорожный чемодан на колесиках, на котором лежит мой синий пиджак с коротким рукавом.

— Вы, наконец, объясните мне, что здесь происходит? — поставив руки в боки, немного возмущенно спрашиваю я.

— Ты не помнишь? — подозрительно смотрит на меня Аша.

— Помню что?

— Она не помнит? — переводит она взгляд на Лотту.

— Это ничего не значит! Мы помним, билеты куплены, самолет ждет, а самое главное — нас ждет Ибица.

— Ибица? — мои глаза расширяются до предела.

— Ибица, — легко повторила Лотта. — Одевайся.

— Я никуда не полечу.

— Полетишь.

— Аша, скажи ей.

— Миа, тебе понравится, — бодро подошла ко мне Аша, — только переступи свой страх и все.

— Да, Миа. Когда-то же надо становиться взрослой.

— Я старше вас!

— Это да, но со всеми своими страхами чаще всего ведешь себя как ребенок!

— Рискни! — умоляюще продолжает смотреть на меня Аша, держа меня за руку.

Головная боль проходит, и теперь я отчетливо вспоминаю вчерашний вечер, а самое главное, мое «Да запросто!» «Может и правда, пора перестать быть трусихой! Возможно, я даже смогу написать статью, которая понравится моему придире-редактору!» — думаю я, но, так как мой здравый смысл еще не совсем пришел в себя, произношу:

— И сколько нам лететь?

— Пятнадцать часов, так что ты спокойно сможешь поспать.

— Хорошо! — показывая уверенность, говорю я и, взяв одежду, направляюсь в спальню, чтобы одеться. — Через сколько у нас рейс?

— Через два часа! У тебя пять минут, чтобы одеться, а я пока вызову такси, — говорит мне вслед Лотта, при этом сияя словно новогодняя елка.

— Тогда мне надо предупредить редактора.

— Уже, — говорит Аша.

— Это как? — оборачиваюсь я к ним.

— Ты вчера написала ему письмо, и он согласился.

— Да? — «Как? Я ничего не помню...»

Одевшись, открываю ящик прикроватной тумбочки и беру пузырек, затем выхожу к подругам.

— Вот, это тебе, — протягивает мне книгу Аша, — считаешь на досуге.

Я беру книгу, читаю: «Дорога к себе. Все, что происходит, происходит для Вашего блага!» — и немного истерически улыбаюсь.

Мы едем в аэропорт, и всю дорогу я слушаю, как нам там будет весело, что они уже все узнали о местных достопримечательностях, развлечениях, забронировали трехместный номер, а самое главное — они купили мне место в первом классе, несмотря на то, что сами будут лететь в «эконом».

Перед отлетом все же звоню своему редактору, чтобы известить о своей внезапной командировке, так как не очень доверяю «ночной» себе. На мое удивление, он был рад больше, чем я.

И вот я сижу, пристегнутая, в удобном кресле, в красивом салоне, и все вокруг кричит: «Наслаждайся полетом и получай удовольствие», — но, как только замигала лампочка, оповещающая о готовности взлетать, меня словно окатило северным ветром, и по телу побежали мурашки. Я крепко закрыла глаза, чувствуя взлет каждым органом и мускулом. «Просто дыши», — уговаривала я себя.

Пытаясь обмануть сознание, представляю, что

я сижу на своей любимой лавочке в парке, кормлю уток, наслаждаюсь ароматом цветов и шумом деревьев. Меня кто-то хлопает по плечу, я открываю глаза и вижу знакомую стюардессу.

— Могу я Вам что-то предложить?

— Воды, пожалуйста, — отвечаю я, специально отворачиваясь от иллюминатора.

Она протягивает мне стакан и удаляется. Я достаю из сумочки пузырек со снотворным, которое еще не пробовала, вспоминаю слова Лотт, что полет продлится пятнадцать часов, спокойно выпиваю две таблетки и, воткнув наушники, под спокойную музыку погружаюсь в сон.

Глава 2

Мне так хорошо и тепло, я лежу на белоснежном песке, мое тело накрывают легкие волны. Я нежусь под солнечными лучами, осознавая, что здесь я только одна, мне очень спокойно и комфортно. Неожиданно огромная темная туча закрывает меня своей тенью, холодный морской бриз обдувает мое тело, от чего по нему проходит озноб. Я резко поднимаюсь и смотрю на пугающую и завораживающую воду, но ветер все усиливается, снося меня с ног. Я открываю глаза.

Вместо салона самолета и комфортного кресла я лежу на кровати в больничной палате. За

окном темно. У меня временный шок. Потряса головой в надежде, что это всего лишь продолжение сна, я с горечью понимаю, что все реально. Резко встав с кровати, я выхожу из палаты и, замерев в коридоре, смотрю по сторонам. Молодая девушка, явно испанка, заметив меня, быстро направляется ко мне. А подойдя, говорит:

— Вы очнулись!

— Где я?

— Все хорошо, — успокаивает меня она, — вы в больнице.

— Это и так понятно, — немного грубо отрезаю я. — А если точнее, в больнице какой страны?

— В Мадриде! — очень легко объявляет мне медсестра.

Незнакомка, явно почувствовав мое недоумение, отчетливо написанное на моем лице, взяла меня за руку и завела обратно в палату.

— Вас сняли с самолета.

— Что? Почему?

— Стюардесса не смогла разбудить Вас, когда самолет делал посадку в Мадриде, и, чтобы перестраховаться, что с Вами все хорошо, Вас привезли сюда.

Я просто слушала, и не могла поверить ни одному ее слову. Все звучало настолько нелепо.

— Я сейчас принесу Ваши вещи, и вы

сможете дождаться утра прежде чем уйти, — вдруг произнесла она и, не дождавшись от меня никакого одобрения, вышла из палаты.

Я села обратно на кровать и посмотрела в темное окно. «Да уж! — тяжело вздохнула я. — Такое могло случиться только с тобой! Я думаю, многие принимают снотворное во время перелетов, но сняли только меня! А Аша и Лотта? Они наверняка звонили мне. Неужели стюардесса не могла с ними поговорить по телефону? А может, они где-то тут и просто ждут, когда я очнусь?»

Мою дискуссию нарушила вошедшая медсестра, держа в руках пакет с вещами.

— Скажите, а мои подруги где-то тут?

— Боюсь, что нет! Когда Вас привезли, Вы были одни.

Она протягивает мне пакет, и, взяв его, я начинаю искать свою сумочку, а в ней — телефон. Смотрю на экран, вижу, что он выключен, и вспоминаю, как выключила его в целях безопасности. Включаю телефон, и звуковой сигнал сообщает о неприятых звонках — их пятнадцать и все от близняшек, даже есть одно голосовое сообщение. Я нажимаю «ок» и прослушиваю его. «Боже мой, где ты? Пожалуйста, набери нам, как только включишь телефон!»

Я выбираю набор номера на дисплее, но к своему разочарованию слышу: «В данный момент

абонент не может принять ваш звонок» — и, немного подумав, понимаю, что он, наверное, выключен по той же причине, по которой был выключен мой, — они находятся в воздухе, — а взглянув на время, понимаю, что, скорее всего, уже идут на посадку.

Опустив глаза на постель, мне попадается торчащая из моей сумочки обложка той самой книги, которую перед отлетом дала мне Аша. «Наверное, оказаться в незнакомой стране, в незнакомом городе, там, где никого не знаешь, и правда, только для моего блага!» — у меня начинается истерический смех. — «Почему я не могла просто нормально долететь с моими подругами, как мой багаж. Мой багаж!»

Глава 3

Адан сидит в своем белом ягуаре, понемногу приходя в себя после ссоры со своей девушкой, теперь уже точно бывшей. Его глаза закрыты, а голова удобно устроена на подголовнике. Кисти рук в коричневых перчатках успокаивающе сжимают руль.

— Мне скучно! — вдруг заявляет Карла за обедом.

— Скучно? — поражено смотрю на нее я. —

И что это должно значить? — но про себя думаю: «Как тебе может быть скучно? Ты нигде не работаешь, у тебя есть моя неограниченная карточка для всяческих покупок. Ты не любишь театр, литературу, искусство, все, чем ты живешь — это твое красивое отражение в зеркале. И тебе скучно?»

— Мы нигде не бываем.

— Мы вчера ходили в ресторан, и у меня есть два приглашения сегодня вечером на балет.

— Адан, ты прекрасно знаешь, что я не люблю балет. Мы могли бы сходить в ночной клуб, сегодня приезжает известный ди-джей.

— А ты прекрасно знаешь, как я отношусь к клубам, впрочем, так же, как и ты к театру, — его губы скривились. — И когда мы с тобой начинали встречаться, ты легко согласилась на то, что я не буду ходить с тобой в такие места.

— Но ты мог бы сделать исключение, — кокетливо, в своей привычной манере, взяв меня за руку, продолжала Карла.

— Хм! — я внимательно смотрю ей в глаза. — Что-то я не помню, чтобы ты старалась для меня пойти на компромисс?

— На компромисс? — она недовольно выкрикнула, чем напугала посетителей, сидевших за соседними столами. — И когда же это я не шла на компромисс? Возможно, ты забыл, тогда я тебе

напомню, — она не сбавляла тон. — Когда мы начали встречаться, для меня четко были установлены запреты с твоей стороны. И как еще можно назвать это, как не компромиссом, если я не хожу в ночные клубы, — а мне двадцать, — я никогда не ночую у тебя дома. Мне даже стыдно рассказать об этом моим подругам! Большую часть своего времени, когда не учусь, я сижу дома и жду, когда же ты, как говорится, «выгуляешь» меня...

Я спокойно сижу и смотрю на нее, выслушивая каждый ее довод. «Безусловно, Карла была права, но она сама согласилась на все это, я же не заставлял ее, — думал я. — Я же не могу сказать ей, что она нужна мне лишь из-за красивого тела и мордашки, которые в нужный момент могут быть рядом. А может, могу? Ей скучно! Может, это мне с тобой настолько скучно, что...»

— Нам надо расстаться, — вдруг очень спокойно произношу я.

— Что? — недоуменно смотрит она на меня.

— Раз мы так друг друга не устраиваем, нет ничего лучше, чем покончить с мучениями.

— Послушай, я, возможно, погорячилась, — начала давать попятную Карла.

— Я думаю, ты сказала именно то, о чем мы оба в глубине души думаем, — вытащив бумажник из кармана, я положил деньги на стол и, не смотря на нее, вышел из кафе. «Вот уже семь лет я живу по

правилам, и меня все устраивает, — тяжело вздохнул Адан. — И снова очередная красавица заявила, что ей надоели ограничения. Расстроен ли я? Думаю, что нет. Всю свою жизнь я в поиске, надеюсь, что однажды встречу ту, которой мне захочется открыть себя полностью, зная, что она примет меня таким и не убежит. А пока мне приходится убивать время с этими временными милыми особами. Как сказала мне та, что была перед Карлой: «Ты слишком предсказуемый! Для тебя отношения — это как выполнение пунктов плана: ресторан, цветы, прогулка, конфеты, кино... А как же романтика? Возможно, но это лучше, так как я очень сомневаюсь, что найдется та, которая не испугается моей второй, закрытой ото всех, стороны».

Миа шла по маленьким уютным улочкам незнакомого города в поиске недорогого отеля. После того, как дозвонилась и поговорила с близняшками, она поняла, что девушки хотят остаться отдыхать на Ибице, и ей нужно просто добраться и присоединиться к ним. Пиджак оказался очень кстати, поскольку именно сегодня в одной из Средиземноморских, а значит, большую часть года жарких, стран, было прохладно и даже пасмурно. «Раз уж я отдыхаю, возможно, это маленькое путешествие поможет мне в написании

статьи? — размышляла она, осматриваясь по сторонам. — Город прекрасен! Даже небольшой ветер не ухудшает моего настроения. Может быть, в этой книге правильно сказано: когда бы еще я осознано сюда прилетела и познакомилась с историей и культурой Испании».

И только она подумала об этом, как из ее рта вырвался предательский истерический смех. Начинается мелкий дождь, который медленно увеличивается.

Большие капли разбиваются на смотровом стекле автомобиля. Адан, взявши наконец себя в руки, включает зажигание, но резко передумывает, увидев удивительное, миниатюрное, белоснежное создание с длинными светло-русыми волосами. Больше всего его поражает, что она не спешит скорее спрятаться от дождя, а, подняв голову и подставив лицо под капли, улыбаясь, наслаждается влагой. «Она явно не из наших мест, — подумал он. — Она выделяется своей бледной кожей и светлыми волосами, будто солнечный зайчик в серой массе. Возможно, вот оно! Мне нужна незнакомка, которая не знает меня. Я не буду ставить ей условия нашего общения и просто на время побуду самим собой, ведь понятно, что она здесь проездом. И я сделаю все, чтобы не услышать в свой адрес: «С тобой скучно! Ты слишком

предсказуемый!» — Адан пристально смотрел на нее, словно на глоток свежего воздуха. — Возможно, вот оно! Мне нужно делать все не так, как всегда! А вдруг это просто очередная иллюзия, а когда я с ней познакомлюсь, то она окажется не такой уж и особенной? Так и чего ты ждешь? Мне надо ее куда-то пригласить, а там посмотрим».

Адан очень быстро открыл портфель, лежащий на соседнем сидении, и начал искать пригласительные на балет сегодня вечером. Отыскав их, он открыл бардачок, вытащив оттуда зонтик, быстро вышел из машины и направился к незнакомке.

Миа стояла с поднятыми вверх руками и закрытыми глазами. Но даже через опущенные веки она почувствовала, как ее лицо накрывает загадочная темнота, и, немного запаниковав, она резко открыла глаза. Девушка увидела большой черный зонт, закрывающий ее, а затем — высокого, черноволосого и довольно смуглого незнакомца, который завороченно на нее уставился. Заметив, что она смотрит на него, молодой человек произнес:

— Привет!

Глава 4

И вот спустя десять минут мы сидим в том самом кафе, в котором полчаса назад я расстался с Карлой, делаем заказ, дождь за окном не собирается утихать. Я внимательно смотрю на нее: ее миниатюрные черты лица, немного пухлые алые губы, маленькие хрупкие пальчики и большие синие глаза с длинными русыми ресницами восхитительно сочетаются с образом куколки. Куколки, попавшей под дождь. Она видит, как я ее рассматриваю, но из-за того, что мы не проронили ни слова после того, как зашли сюда, я догадываюсь, что она делает то же самое. «Она так легко согласилась на мое приглашение!» — думаю я и мимолетно вспоминаю недавнюю сцену.

Я выхожу из машины, открываю большой черный зонт и решительно направляюсь к ней. И вот я закрываю ее черной тканью и жду реакции. Наконец, она удивленно смотрит на меня, и я утопаю в синеве ее очаровывающих глаз. Находясь в нескольких шагах от нее, я понимаю, какая она маленькая, так как ее голова находится наравне с моим плечом.

— Hola! — произношу я, но вижу, что она еще больше пугается.

— Здравствуйте! — неуверенно произносит она, и ее голос приятной усладой звучит в моей голове.

Подтверждаются мои подозрения, что она не местная, и я спокойно перехожу на английский.

— Здравствуйте! Как насчет спрятаться от дождя где-то?

Она, словно придя в себя, рассматривает свою мокрую одежду, а затем мило улыбается и говорит:

— Я не против.

— Отлично! — беру ее свободной рукой под руку и веду в ближайшее кафе.

Зайдя, сразу же прошу официанта принести плед, и мы садимся за дальний столик.

Я сижу и смотрю на него, а у самой к горлу подступает смех. «Какие еще сюрпризы приготовлены мне сегодня?» — спрашиваю я у своего сознания.

Официант приносит плед, и мой неожиданный знакомый резко поднимается и, став сзади меня, накрывает так, что видно лишь голову. Мне приятно, и немного засмущавшись, я принимаю из рук официанта меню, а раскрыв его, пытаюсь спрятать за ним лицо.

«Должна заметить, последний сюрприз меня очень порадовал! — продолжаю свои раздумья. — Но все равно не могу никак понять, почему он ко мне подошел? Готова поспорить, у него нет недостатка в женском внимании, ведь он очень хорош собой, — немного опускаю меню, чтобы еще

раз взглянуть на незнакомца, — вдруг мне лишь показалось, что он хорош, — но тяжело вздыхаю. — Нет, конечно же, он красив. Смуглая кожа, широкие плечи, верхние пуговицы белой рубашки расстегнуты, и виднеются темные волоски. Тяжелый подбородок, ровные губы, глубокие серые глаза, густые брови, выстриженный затылок и короткие непослушные темные волосы на макушке», — я непроизвольно закусываю нижнюю губу. А когда понимаю, что его взгляд направлен на меня, в панике прячусь за меню.

Я улыбаюсь, поймав ее взгляд на себе, и понимаю, что она немного напугана и мне надо начать общение.

— Можно узнать ваше имя, сеньорита? — немного пафосно произношу я.

Она подозрительно на меня смотрит и явно о чем-то думает.

«Зачем ему нужно знакомство со мной? — думает Миа. — Такие, как я, только втайне мечтают о таких, как он, так и не решаясь сделать шаг навстречу, прекрасно зная исход. Так зачем я ему? Можно спросить у него. И что он обо мне подумает после этого? А мне не все равно?»

— Зачем я вам? — немного прищутив глаза, уверенно смотрю на него.

— Что? — он явно не ожидал такого вопроса, и теперь, также щурясь, смотрит на меня.

— Я понимаю, что вы меня пожалели там, на улице, но, если честно, не очень понимаю вашу заинтересованность. Вы же явно поняли, что я не местная.

— Возможно, мне хочется быть гостеприимным, — очень спокойно произносит Адан. — Быть может, когда я приеду в вашу страну, ко мне отнесутся так же.

— Хороший ответ! — мне и правда он нравится. Затем я протягиваю руку и произношу:

— Миа.

— Адан, — говорит он, пожимая несколько моих пальчиков, и улыбается.

Между нами словно рухнула прозрачная стена, теперь мы весело смотрим друг на друга, но нашу идиллию нарушает тот самый внимательный официант, и мы делаем заказ.

— Так ты туристка?

— Разве я похожа на туристку?

— Немного.

— Все немного сложнее, — я пытаюсь уйти от темы.

— Я еще не говорил, что мастер по сложностям.

— Ты сам напросился! — сама от себя не ожидая такой прямолинейности, откровенно

выпаливаю я. — Две мои лучшие подруги уговорили меня полететь с ними на Ибицу, но, так как я боюсь летать и они мне сказали, что нам лететь пятнадцать часов, я выпила снотворное. Поскольку поездка была спонтанной, мне никто не сказал, что полет с пересадкой. И вот меня сняли с самолета и отвезли в городскую больницу. Я просыпаюсь в незнакомом городе, в незнакомой стране, а мои подруги, как и мой багаж, прекрасно отдыхают на Ибице. Весело, да?

— Твои подруги просто тебя бросили?

— О, нет! Я знаю, что ты мог подумать. Но все совсем не так, — начинаю их защищать. — Чтобы я согласилась, они купили мне место в первом классе, а так как я очень боюсь летать, то по инструкции выключила телефон. Так что, когда с самолета снимали мое сонное тело, они не могли дозвониться мне.

— Так значит, они на Ибице, а ты в Мадриде?

— Да, — тяжело вздохнула Миа.

Официант приносит наш заказ, и я с удовольствием наливаю себе в чашку травяной чай и делаю глоток. Адан заказал тарелку мини-десертов, а сам пьет кофе.

— Попробуй, — двигает он ко мне тарелку, — тут прекрасный кондитер.

Я с удовольствием выбираю пирожное с черным шоколадом и вишней, надкусываю его и не

замечаю, как постанываю от наслаждения.

— Ты так аппетитно ешь, — говорит вдруг он, и мне становится немного стыдно за свою несдержанность, — что мне тоже захотелось попробовать.

Адан берет пару моему пирожному и надкусывает его.

— И правда вкусно.

— Ты что, его раньше не пробовал?

— Нет. Я не любитель сладкого.

— Тогда как ты знаешь, что здесь прекрасный кондитер?

— Мне говорили, — пожимает плечами он.

От чая и пледа я немного согрелась, а когда очередная парочка зашла в кафе, я резко взглянула на открытую дверь и увидела, что дождь закончился.

Адан заметил ее замешательство, но решил не напирать, чтобы не спугнуть Мию.

Продолжаю наслаждаться чаем, сладостями и пока не думаю ни о чем плохом, но все же решаю перестраховаться.

— Ты не подскажешь мне хорошую недорогую гостиницу?

«Если я сразу решу проблему с ночлегом, возможно, тогда будет проще расслабиться и

насладиться красотой города».

— Гостиницу? — переспрашивает Адан.

— Да! Как бы не хотелось, но ночь все равно настанет. И лучше быть подготовленной.

— Доверься мне, — игриво произносит Адан. — У тебя будет самая прекрасная комната для ночлега сегодня и совершенно бесплатно.

— Бесплатно? — я немного насторожилась.

— Ну, не совсем, — он несколько секунд держит интригу, а я чувствую, как начинаю краснеть, подумав о самой непристойной оплате. — Ты будешь сопровождать меня сегодня в театр.

— Театр? — на моем лице явно проявляется удивление.

— Да. У меня есть два пригласительных сегодня на балет, и я хочу, чтобы ты составила мне компанию.

— Обожаю балет! — радостно выпаливает Миа.

«О боже, она нравится мне все больше и больше!» — думает в этот момент Адан.

— Оказывается, чтобы сходить на балет с девушкой, мне надо было пригласить иностранку! — улыбается он.

— О чем это ты?

— Дело в том, что все девушки, с которыми я встречался, терпеть не могли балет, поэтому мне приходилось всегда ходить одному.

— Ты шутишь? Как можно не любить балет?

— Вот и я не понимаю! — Адан смеется.

— Ой! Наверное, не получится, — дает заднюю Миа.

— У тебя другие планы? — продолжает шутить он.

— Нет, просто единственное платье, которое в моем распоряжении, не очень-то подходит для похода в театр.

— Как я уже говорил, проблемы — мой конек, — загадочно улыбается он, и мне почему-то хочется ему довериться. — Еще что-то будешь?

— Спасибо, я сыта.

Адан показывает официанту, чтобы тот принес счет.

— Как тебе такая развлекательная программа на сегодня: прогулка по городу на автомобиле, ужин в красивом ресторане, а на десерт — балет. «Очень радуется, что на десерт не секс!» — дурачится ее сознание.

— Ты умеешь заинтересовать девушку! — не ожидая от себя, кокетливо произношу я.

Официант приносит счет, и я машинально лезу в сумочку за кошельком. Адан замечает это.

— Не оскорбляй меня! — неожиданно властным голосом произносит он. — Я не знаю, с какими мужчинами ты привыкла иметь дело, но пообещай мне только одну вещь, — Миа

заворожено на него смотрит. — Пока ты в моем обществе, ты будешь чувствовать себя девушкой.

Он оплачивает счет, встает из-за стола, подходит ко мне, берется за спинку стула и помогает мне встать.

— Хочешь оставить плед? — шепчет он мне возле уха, и по моему телу пробегает легкая дрожь.

— Нет, — быстро беру себя в руки, снимаю плед и протягиваю его Адану, — я согрелась.

— Отлично, тогда пойдем.

Он вешает плед на мой стул, и мы выходим из кафе. Выйдя на улицу, я замираю, снова наслаждаясь теплыми лучами.

— Идем, — произносит рядом уже знакомый голос, и Адан, взяв меня за руку, ведет к своей машине.

Мы подходим к красивой белой машине, и у меня почти отвисает челюсть.

Адан прекрасно понимает ее восторг, но решает пошутить.

— Только не говори, что ты и машин боишься?

«Я смогу!» — внушает она сама себе.

Миа наигранно улыбается, и Адан с наслаждением наблюдает за ней. Он открывает пассажирскую дверцу, убирает портфель на заднее сидение и помогает ей сесть. Затем, сев за руль,

молодой человек трогается с места.

Быстро пристегнувшись, я рассматриваю красивый салон, и он, заметив это, говорит:

— Красивая?

— Очень.

— А на какой машине ты ездешь? — пытается поддержать разговор Адан.

— Ну, она определенно больше, чем эта, — смущенно произношу я.

— Никогда бы не подумал, что ты любишь внедорожники.

— Что такое внедорожник? — выдала себя я.

— Если я правильно понял, у тебя джип или что-то в этом духе.

— Джип? Нет, у меня автобус, — произношу очень спокойно.

— Автобус?! Ты водишь автобус?

— Нет, я езжу на автобусе.

Адан заливается смехом.

— Здесь нет ничего смешного!

— Прости. Так у тебя просто нет машины. Но почему? — он не верил, что есть люди, у которых нет машины.

— Многие люди пользуются общественным транспортом. И мне никогда не хотелось водить.

— У тебя нет прав?

— Ты произносишь это так, как будто это

что-то ненормальное, — немного раздраженно фыркаю я.

— Прости. Не обижайся. Просто никогда бы не подумал, что меня еще чем-то можно удивить.

— Ладно, ты прощен.

— Теперь я смогу спать спокойно.

Адан оказался прекрасным экскурсоводом, мне даже показалось, что он немного помешан на истории своей страны. Если мы оставляли машину, то лишь для того, чтобы погулять, насладиться природой, архитектурой или чтобы сделать фотографии на мой телефон. Я подумала, что если все-таки из этого приключения получится статья, то снимки могут пригодиться. Все время в машине нам составляет компанию прекрасный сборник песен для скорой езды. Мы едем по центральной улице, и машина останавливается у бордюра. Я смотрю по сторонам, но не понимаю, из-за чего мы остановились. Адан выходит из машины, обходит ее и, как я уже привыкла за несколько часов проведенных с ним, открывает мне дверцу и подает руку, чтобы я вышла. Как только я оказываюсь рядом с ним, то, не выдержав, спрашиваю:

— Зачем мы здесь остановились?

— Тебе понравится, — лишь шепчет он мне на ухо и, взяв мою руку, заводит ее себе на локоть, и мы идем.

Наконец подоюдя к очень маленькому бутику,

я понимаю, зачем мы тут. Мы заходим в магазин, и к нам сразу же подходит консультант.

— Я могу вам чем-то помочь?

— Да, — быстро отвечает Адан, — мы идем сегодня в театр, и моей спутнице нужен подходящий наряд.

— Да, конечно, сейчас что-то подберем.

— Подождите, — наконец вмешиваюсь я, понимая, что мы находимся в очень дорогом магазине, так как кроме нас тут нет никого. — Мы на минутку, — говорю я девушке, а сама киваю головой Адану, намекая отойти со мной.

— Я не смогу позволить себе что-то здесь купить, — тихо произношу ему я, когда мы остаемся одни.

— Ты помнишь мою единственную просьбу?

— Да! — говорю я, поджимая губы. — Но я не смогу принять от тебя такую дорогую покупку.

«Боже мой, как же мне нравится эта ее скромность», — думает Адан, пристально на нее смотря.

— А ты попробуй, и у тебя получится, — продолжает шутить он. — Я в тебя верю.

Затем он резко поворачивается к продавцу и ставит Мию в еще более затруднительное положение.

— Мы тут немного посоветовались: нам нужно не только вечернее платье, а также белье, аксессуары, костюмы, одежда для отдыха, обувь, ну, в общем, все, что ей понравится.

Продавщица с явной ревностью смотрит на меня, а затем — снова на него. Я продолжаю стоять ошарашенная. Он снова разворачивается ко мне и говорит:

— У тебя есть час! Я уеду по делам, так что наслаждайся.

Я не успеваю ничего возразить, как он покидает магазин, и я в ступоре смотрю на продавщицу. Тяжело вздохнув, я все-таки произношу:

— Давайте начнем с вечернего платья! — при этом про себя думаю: «Если что, я всегда смогу отдать ему деньги, потревожив мою записку!»

Каждая девушка любит шоппинг, даже если говорит, что нет, поэтому я с легкостью поддалась куражу переодевания и, играя, выходила в новом и новом наряде, чтобы посмотреть на себя в большое зеркало, которое находилось в центре магазина рядом с мягким уголком для ожидающих. Приглушенный свет в магазине и легкая музыка дополняли хорошее настроение. И вот я выхожу в коротком коктейльном черном платье с глубоким вырезом на спине. На мне шоколадные чулки, черные классические туфли. Встав в очередной раз

перед уже моим любимым зеркалом, я улыбаюсь, увидев свое отражение, так как платье настолько короткое, что темно-красные резинки чулков неприлично выглядывают.

Она не видит меня, пока я притаился в темном углу дивана. На удивление для самого себя, мне нравится смотреть на нее, хотя одним из моих правил всегда было — никаких совместных походов по магазинам. Но, возможно, немаловажно, с кем ты ходишь. Сейчас я даже немного жалею, что соврал, что у меня есть дела, и просидел весь час в машине, проговорив по телефону, после того, как купил костюм в соседнем магазине. Сейчас ее волосы заплетены в красивую, толстую косу на правую сторону. И вот она выходит в маленьком черном платье: ее длинные, стройные ноги, тонкая талия и жемчужная цепочка позвонков, открывшаяся в неприличном разрезе... И я не сдерживаюсь, комментирую:

— Это платье не годится для театра!

Миа с явной паникой от того, что ее идиллию нарушили, поворачивается и смотрит на Адана, широко открыв глаза, затем смотрит на часы на руке и понимает, почему он уже здесь.

— Красивые чулки! — томно продолжает он.

— Ну, это единственное, на что тебе удастся

посмотреть! — гордо и немного обиженно говорю я, хотя он прекрасно понимает, что это просто вызов, и улыбается в ответ.

— Так ты выбрала платье? — переводит тему Адан.

— Да.

— Где то, что мы берем? — смотря по сторонам, спрашивает он Мию.

— На кассе.

— Отлично, тогда иди, надевай пока платье на вечер, а я расплачусь. «И почему я его слушаюсь?» — спрашиваю себя, но кокетливо говорю:

— Хорошо.

Через несколько минут я включаю всю свою элегантность и плавно выплываю из примерочной на высоких каблуках в темно-синем длинном закрытом спереди и с глубоким вырезом на спине платье. Выхожу в центральный зал в надежде увидеть его реакцию на мое появление, но его нет, и меня встречает лишь продавщица.

— Вас ждут на улице, — говорит она мне, и я, немного расстроенная, выхожу на улицу, но уже без всякого энтузиазма встретить его реакцию.

Он стоит, оперевшись спиной на машину, смотря прямо на дверь магазина, и разговаривает по телефону, а когда видит меня, говорит в трубку:

— Нам больше нечего обсуждать, мне пора. И пожалуйста, не тревожь меня больше, — положив

телефон в карман, он направляется ко мне.

Только сейчас я замечаю, что на нем надеты красивый черный смокинг, белоснежная рубашка и черная бабочка. Он делает несколько шагов мне навстречу.

— Ты прекрасна, — томно произносит он, нагнувшись к моему уху.

— Ты тоже, — лишь произношу я, на что он мило улыбается и, взяв меня за руку, ведет к машине.

— Раз мы немного отдохнули, думаю, можно и поразвлечься! — сев за руль, говорит он, и машина трогается с места.

Мы ужинаем в уютном ресторане, и от прекрасного платья и красивого, даже сногшибательного, сопровождающего я чувствую себя, на удивление, в своей тарелке.

— Так откуда ты? — вдруг спрашивает он меня, и я понимаю, что настало время узнавать друг друга поближе.

— Стокгольм.

— Ааа, — затягивает он.

— А конкретнее? — вопросительно смотрю на него я.

— Так вот почему ты такая белоснежная.

— Ну, думаю, это поправимо, и за две недели, проведенные в Испании, я загорю.

— Нет, — неожиданно протестует он.

— Почему?

— Мне нравится, что ты выделяешься.

— Но, как бы тебе не хотелось видеть меня бледной, — пожимаю я плечами, — не в твоих силах спрятать меня на две недели от солнца.

— Ты так думаешь? — серьезно произносит он, пристально смотря на меня, а заметив мое напряжение, добавляет: — Я просто пошутил.

— А чем ты занимаешься? — решаю я разузнать про него хоть что-то.

— Нет, — немного недовольный моим вопросом, он хмурится, — давай не будем говорить о работе.

— Почему?

— Да потому что в ней нет ничего интересного для тебя, как думаю, и мне в твоей.

— Определенно твоя работа очень интересная, раз ты можешь себе позволить абсолютно все.

— Кто тебе сказал, что я могу все себе позволить? — он таинственно смотрит своими глубокими серыми глазами.

— А разве нет? — делаю я глоток вина.

— Скажем так, — он на мгновение задумался, — есть одна вещь, которую я не могу себе позволить.

— Материальная или нет? — я сама себя удивила своим вопросом.

«Как же давно мне не было так интересно разговаривать с девушкой! Спасибо, что не разочаровала меня!» — Миа даже не догадывалась, о чем он сейчас думает.

— Нет.

— Это хорошо, — улыбнулась я.

— Мне нравится твоя прическа, — переводит тему Адан.

— Спасибо.

— Ты специально заплела косу, чтобы я не отвел тебя в салон?

— Да, — зажавши губы, произношу я.

— Скромняшек у меня еще не было! — немного пожалел о сказанном Адан.

— А когда это я стала твоей? — моментально выпаливаю я.

«Темперамент! О боже, я сорвал джек-пот, — думает Адан, смотря на ее возмущенное лицо. — Скромность, наивность, порядочность, да еще и вспыльчивый характер. Я встретил ту, которая настоящая, а не та, какой хочет казаться. Спасибо!»

— Мне это очень нравится в тебе, — его голос нежно успокаивал. — Я просто хотел сказать, что по жизни скромные девушки мне не встречались.

— Смеешься? — подозрительно смотрю на

него я. — Мужчины не любят скромных, это все знают.

— Что за глупость!

— Все знают, что эмоционально мы никакие.

— Может, это все потому, что в вашей жизни не было правильного мужчины?

— Это самореклама?

— Я никогда в ней не нуждался, — очень уверенно произнес он. — Ладно, доедай десерт, и мы уходим.

— А ты всегда командуешь? — сама не понимаю, как это произнесла.

— О чем ты?

— Ну, я заметила, что ты говоришь и ждешь, что я сразу начну исполнять. Мне, конечно, не сложно, но, если честно, мы не настолько хорошо знакомы, чтобы мне хотелось это делать.

«О чем она? — начинает думать Адан, вспоминая все время, проведенное с ней. — Возможно, она и права. Я привык быть властным с теми, кто знает и согласен на мои условия. Но я всегда веду себя так и, если честно, не помню, чтобы какой-то из моих девушек это не нравилось».

— А по-твоему я должен ждать, когда ты скажешь, что мне нужно делать? — Адан начал немного заводиться. — Если ты ждешь, что я позволю собой помыкать, то забудь. Я не позволял этого ни одной девушке! «Кто ты? И где делся тот

очаровательный, милый испанец?» — смотря на Адана, спрашивала я в это мгновение сама себя.

Продолжаю непонимающе на него смотреть, но, как бы мне не нравилось его высокомерие, понимаю, что именно мои слова разбудили в нем это, а значит, и мне все исправлять. «А хочу ли я? — я продолжала вести диалог сама с собой. — Может, лучше здесь все и закончить? Да, пожалуй, я могу просто встать, попрощаться и исчезнуть, но так интересно, зачем я вообще тебя встретила?»

— О боже, — наконец произношу я, — не совсем понимаю, что тебя так разозлило? Если ты привык, что девушка слушается тебя, как послушная собачонка, в надежде получить от тебя очередной подарок, то сразу говорю: от меня ты такого не дождешься.

К Адану наконец возвращается самообладание и теперь он смотрит, немного пораженный.

«Я и забыл, как это, когда девушка имеет свою точку зрения и, самое главное, хочет стоять на своем. Не понимаю, что на меня вообще нашло? Она просто высказала свое мнение, вот и все. Я так отвык, что кто-то может быть не согласен со мной. Но ей нужно будет смириться с тем, что я все решаю всегда сам. А может, нет? Может быть, позволить и ей взять инициативу в свои руки?»

— Миа, — очень спокойно говорит Адан, — я думал, в этом и есть различия между нами. Я мужчина, а значит, я забочусь и думаю обо всем, и тем более принимаю решения.

— Это все хорошо, и я даже с тобой согласна, — высказываюсь я, — но ты не мой мужчина. А это значит, что я вправе делать все что захочу.

«Она права!» — говорит себе Адан.

— Тогда давай так: мы оба попробуем просто подстраиваться друг под друга, чтобы продолжить и дальше наше приятное времяпровождение.

— Не обещаю, но постараюсь.

— Вот и отлично, — выдохнул с облегчением он. «Что я делаю? — ругаю сама. — Тебе всегда хотелось почувствовать себя как за каменной стеной, теперь у тебя есть такая возможность, но откуда-то вылезла вечно спящая гордость и все испортила. Несколько часов тебя все устраивало и вот тебе — ты решила все испортить?»

Я решила больше не портить вечер, и, закончив с наполеоном, мы вышли из ресторана и поехали в театр. Мы смотрели балет «Кармен», я, конечно же, видела его раньше, но только не из VIP-ложи. День был настолько насыщенным потрясениями, впечатлениями и эмоциями, что когда мы ехали в машине из театра, я,

обессиленная, решила полностью ему довериться с поселением в гостиницу. Наконец мы подъезжаем к высоким кованым воротам, они открываются, и машина направляется к двухэтажному дому, подъезжает и останавливается. Адан сразу вылезает, открывает багажник, чтобы достать пакеты с покупками. Из дома появляется высокий мужчина в возрасте и, подойдя к Адану, принимает у него часть пакетов. Я открываю дверцу и выхожу из машины. Когда он подходит ко мне, то неодобрительно смотрит, и я понимаю, почему. «Но я еще только привыкаю!»

— Пойдем, — говорит он и, как всегда, взяв меня за локоть, ведет вовнутрь.

Зайдя, я сразу же понимаю, что это не гостиница. Ярко освещенная большой старинной люстрой комната, мраморный светлый пол, мощная деревянная лестница, ведущая наверх. «Как бы сейчас сказала Лотта, — я тяжело вздохнула, — расслабься и получай удовольствие! А что я хотела? Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а за все в нашем мире надо платить. Почему бы и нет, — уговариваю я себя, посмотрев на стоящего рядом Адана. — Возможно, мне даже понравится?» Адан улавливает на себе мой вопросительный взгляд.

— Успокойся! — опережает он. — Да, это мой дом. У меня четыре свободных гостевых спальни,

так почему я должен вести тебя спать в гостиницу, если здесь намного уютнее?

— Что-нибудь еще, сеньор? — пожилой мужчина, спустившись по лестнице, обращается к Адану.

— Нет, Сантьяго, спасибо.

— Миа, это мой дворецкий Сантьяго, — представляет он. — Сантьяго, это Миа, она поживет у нас некоторое время.

— Очень приятно, — мило произношу я.

Сантьяго лишь вежливо кивнул головой и удалился.

— Еще есть сеньорита Донна, она королева моей кухни, — поясняет он мне. — Пойдем!

Мы поднимаемся на второй этаж, меня начинает немного знобить, я изо всех сил пытаюсь взять себя в руки, но внутренняя паника не утихает. Наконец, достигнув второго этажа, он произносит:

— Твоя — последняя спальня слева, — спокойно говорит он, показывая на небольшой коридор, — все твои вещи уже внутри. Только у меня одна просьба...

— Да, — тяжело выдохнув, произношу я.

— Запри дверь на ночь, пожалуйста, — спокойно произносит он.

Я вопросительно смотрю на него, замираю, даже немного разочарованная.

— Это единственная просьба. Сделай это для

меня, пожалуйста.

— Хорошо, — произношу я, поскольку это такая мелочь, но решаю не спрашивать причину. — Спокойной ночи!

— Спокойной ночи! — желает он мне и уходит в правую часть дома.

Очень медленно я иду по тускло освещаемому коридору. Захожу в свою комнату, закрываю дверь на засов, быстро направляюсь в ванную, так как больше всего мечтаю лечь в кровать и заснуть.

Адан, приняв душ, ложится в кровать, но долго не может уснуть. Дверь в его спальню, как всегда, настежь открыта. «Зачем я вообще все это затеял? Она бы спокойно продолжала гулять себе по городу, нашла бы гостиницу, а завтра улетела на Ибицу к своим подругам и никогда бы меня не знала. Но нет, тебе захотелось быть эгоистом и поставить свои интересы превыше всего. Неужели тебе совсем ее не жаль? За семь лет тебе не встретилась та, с которой захотелось бы быть открытым до конца. С чего ты взял, что какая-то незнакомка — особенная? Завтра утром она может просто исчезнуть, увидев меня ночью. Но я же попросил ее закрыть дверь, так что есть надежда, что все будет не так уж плохо! Ты сам-то в это веришь? — продолжал ворочаться Адан. — Даже за ужином стало понятно, что она не хочет, да и не